Воробьёв Дмитрий Олегович

БОЛЬ И НИЧТО - ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНО-ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Понятие ничто - одно из фундаментальных в философии, это одна из исходных точек рассуждения о существовании и осуществлении мира и в мире. Ничто полагается как неопределённая, потенцирующая среда, порождающая новое в смыслах и содержание. Некоторые философы связывают ничто и понятие боли. Автор анализирует экзистенциальную сущность феномена боли и ничто, раскрывая их взаимосвязь. Боль и ничто полагаются не только как деструктивные, но и как позитивно потенцирующие феномены.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/7-2/9.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (45): в 2-х ч. Ч. II. С. 44-46. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

9. **Сейко Л. Ф.** Государственное регулирование экономического роста и качества жизни населения [Электронный ресурс]: автореф. дисс. … к.э.н. М., 2008. URL: http://www.dslib.net/econom-teoria/gosudarstvennoe-regulirovanie-jekonomicheskogo-rosta-i-kachestva-zhizni-naselenija.html (дата обращения: 23.05.2014).
10. **Сырых В. М.** Комментарий Конституции РФ ст. 7 [Электронный ресурс]. URL: http://az-libr.ru/index.htm?Law&Constn/ru/KRF93/krf007 (дата обращения: 26.04 2014).
11. **Торгашин И. М.** Понятие «Достойная жизнь» и право на жилище // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. 2011. № 24. С. 140-143.

DESERVED STANDARD OF LIVING AS A HUMAN RIGHT

Volostnova Tat'yana Ivanovna, Ph. D. in History
Middle-Volga (Saransk) Branch
of the Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation
tiv.777@yandex.ru

The article reveals the legal aspects of deserved human's standard of living as the main value of the state. The goal of the work is to analyze the condition of the problem in the legal framework of modern science and the state. The main scientific propositions, which are reflected in the works of leading jurists, are studied. The author makes an attempt to comprehend the interconnection of welfare standards with moral norms and formed vital ideals and values.

Key words and phrases: human rights; deserved standard of living; value of state; material wealth; well-being of citizens; quality of life.

УДК 111:316
Философские науки

Понятие ничто – одно из фундаментальных в философии, это одна из исходных точек рассуждения о существовании и осуществлении мира и в мире. Ничто полагается как неопределѐнная, потенцирующая среда, порождающая новое в смыслах и содержание. Некоторые философы связывают ничто и понятие боли. Автор анализирует экзистенциальную сущность феномена боли и ничто, раскрывая их взаимосвязь. Боль и ничто полагаются не только как деструктивные, но и как позитивно потенцирующие феномены.

Ключевые слова и фразы: ничто; боль; акт-деятельность; тотальность; потенциальность.

Воробьѐв Дмитрий Олегович
Оренбургская государственная медицинская академия
dratsolonchack@mail.ru

БОЛЬ И НИЧТО – ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНО-ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ©

В нашей статье мы будем исходить из тезиса о том, что понятие ничто – это диалектическое понятие, основанное на акте творения или потенциальности, то есть ничто может быть как будущей результирующей потенциальностью, в которой находится вся совокупность будущих актов-действий, происходящих из потенциального акта-существования. С другой стороны, ничто может быть полным отсутствием как такого бытия, возможности, результирования, то есть гибели акта-существования. Но, тем не менее, в независимости от того, какова потенциальность и результируемость ничто, то есть положительная или негативная, в этом ничто в любом случае будет пребывать имманентная ему сокрытая от акта-существования реализуемость [8].

Как мы ещѐ можем интерпретировать ничто? Наше сознание, пытаясь совершить метафизический опыт познания, пытаясь раскрыть его, даѐт близкие ему образы, которыми мы можем описать это беспредельное: бездна, дыра, место, необъятное нечто. Мы остановимся на метафоре ничто как места, так, с нашей точки зрения, будет понятнее объяснить нашу позицию. Определение ничто как места, даѐт ему некоторую закреплѐнность и даже очерченность, вписывает его в систему координат пространства-времени, а значит, мы можем характеризовать его. Во-первых, ничто подразумевает первичность в любом виде, причѐм такую первичность, где не существует ничего кроме созидательного и разрушительного потенциала, то есть если мы уже определили ничто как место, то одной из основных его характеристик станет анонимность. Под анонимностью мы будем полагать, прежде всего, что ничто, содержащее в себе творящую потенциальность, содержит в этой потенциальности всю совокупность не только будущих тел, но также их смысла и содержания. Находясь в ничто, эти смыслы и содержание не имеют обозначения как и всѐ остальное, они пребывают в первичном бульоне, они не явились в этот мир [1, с. 20]. И, говоря словами М. Хайдеггера: «Язык – это дом бытия» [7, с. 218], соответственно, если эти смыслы, объекты, тела пребывают вне реальности активного бытия, они не видны, их нельзя описать, их ещѐ нет, их рождение – дело будущего. То есть для будущих потенцирующих феноменов характерна первичная анонимность и безымянность, которые будут растворяться с ходом творения и осуществления этих феноменов в объективной реальности.

© Воробьѐв Д. О., 2014

Но ведь может возникнуть закономерный вопрос, эти феномены рождаются, их потенцирующая сила объективировала их, но мы их не видим. То есть, мы можем привести яркий пример человеческих жертвоприношений, кровавых и страшных ритуалов, которые затем сменились стилизованными ритуалами, где уже использовались жертвенные животные или злаки, или ещѐ какая-либо замена [3, с. 555-558]. Но ведь во время расцвета этих ритуалов, вряд ли все испытывали приязнь и принятие таких форм поклонения божествам, в обществе существовала такая скрытая оппозиция, и, тем не менее, ритуалы продолжали существовать. Где же было гуманистическое отношение человека к человеку, уважение к его жизненным потребностям? Если существовал протест, значит, он уже был, просто он, как и любой объект нашей реальности рос и изначально был стихийным, его трудно было выхватить, назвать его и сделать, наконец, его настоящим орудием в борьбе за жизнь. То есть, по-нашему мнению, феномены и явления могут появляться до их возникновения в языке, но в этот момент их вектор осуществления непредсказуем, стихиен, резок, не подвластен человеку. Как только мы называем что-то, это «что-то» более не ускользнѐт от нас, раскроет себя, мы покорим и усмирим это «нечто», даровав ему имя, и в какой-то степени уменьшим своѐ экзистенциальное беспокойство в отношении к миру, где станет на одну загадку меньше.

Одной из самых главных таких загадок является феномен боли. Боль, пожалуй, один из тех феноменов бытия человека, который приковывает к себе абсолютное внимание. Боль разрушает бытие человека, ломает его, делая уродливый симулякр жизни, замещая его бытие боли и борьбы с болью; она парализует человеческую творческую потенциальность, созидая бесконечную стагнацию, истребляя смысл и содержание, превращая бытие реальности в абсурд происходящего. Всеохватность боли приводит к тому, что субъект постепенно может прийти к мысли о прекращении осуществления собственного бытия, проще говоря, о самоубийстве. Но, прежде чем человек дойдѐт до такого крайнего для себя вывода, предстоит ещѐ схватка с болью, где одним из главных компонентов будет опора на собственное сознание и на память. Воспоминания о жизни вне темницы боли и страданий, опора на них, созидание идеала той жизни – есть один из способов уйти от боли, разрешить страдания тела и духа. Таким образом, организм человека пытается найти внутренние резервы, чтобы выйти из абсурдности бытия боли и прийти в мир без страданий.

Еѐ стихийность, резкость, всесокрушающая сила, еѐ абсолютность заставляет нас искать еѐ основание, узнавать еѐ, стремиться познать боль, чтобы искоренить еѐ, нам это не всегда удаѐтся, и поэтому, чтобы укротить боль, мы ищем ей название, мы хотим найти еѐ имя, чтобы назвав, раскрыть еѐ планы, остановив еѐ осуществление.

Мы полагаем, что боль также является диалектическим феноменом, в основе которого лежит всеохватность, стихийность. Боль может дать мотивацию возможной потенциальности и позволить человеку, преодолев себя, совершить преобразования своего существования. Не задерживаясь долго на смысле боли, мы всѐ же должны отметить, что смысл боли может являться косвенным опытом для окружающих, вне зависимости от его восприятия. Созерцая боль Другого, субъект, исходя из своих интересов, своих жизненных сценариев, внесѐт данный гносеологический компонент в свой опыт, опасаясь его и стараясь не испытать того, что испытал Другой, либо же внеся его в свой опыт, не обращает на него внимания.

Боль в бытие человека выступает как активный феномен, и именно еѐ непрекращающаяся активность приводит человека в исступление от боли. Как бы человек не бежал от боли в страсть, удовольствия, наслаждения, обезболивающие, боль всѐ равно настигает рано или поздно, она есть данность. Кроме того, несмотря на резко негативные коннотации о боли различных людей, всѐ же боль остаѐтся для нас вещью-в-себе, мы не можем понять смысла боли-для-нас, хотя боль никогда не бывает бессмысленной и имеет чѐтко структурированную причинно-следственную связь. Кроме того, говоря о боли, мы не должны забывать о таком важном факте как промежуточность и лонгитюдность боли, еѐ закованность в пространство и время, боль имеет причину, она имеет результат, место нахождения и длительность [5, с. 8]. Человек сопротивляется боли, даже если она длится несколько минут, но его сопротивление порой бесполезно, и тогда боль захватывает власть над сознанием, и происходит изменение, как качества, так и количества, пространство сужается до границ телесности или участка боли, а время замедляется, становится тягучим и бесконечно долгим. Реальность настоящего становится константой, вечностью боли, страдания, одиночества. Такая негативная эволюция восприятия бытия как внешнего, так и внутреннего приводит к тому, что Я-компонент личности становится гипертрофированным, боль концентрирует, изолирует Я от любого Мы. Боль глубоко личностна и переживается в одиночку, даже если человека поддерживают и помогают, с болью он должен справиться сам, боль очерчивает самость человека в этом мире или как писал Э. Левинас: «Я ничейный в этом мире» [2, с. 72]. Концентрация и тотализация я-компонента приводит к искажѐнному восприятию бытия, оно сводится к чрезмерному субъективизму, а вскоре должно упроститься и исходить из реализации первичных потребностей. Боль также включает механизм забвения, забывания, когда Я-компонент человека был здоров, субъекта забывает о себе, о том его состоянии, где нет боли и страданий, а остаѐтся лишь Я сосредоточенное на бытие боли.

Но боль – это не только гносеологически негативный феномен, наоборот, его диалектичность задаѐт внутреннюю противоречивость феномена, в том числе и порой необходимость боли. Бытие порождает ситуации и жизненные сценарии, где субъект спасается болью, и именно боль становится точкой его возрождения и возможно просветления. То есть, таким образом, мы утверждаем то, что боль это воплощѐнное знание, это есть опыт постижения бытия во всей его тотальности и непримиримости к человеку.

Субъективность имманентна человеческому осуществлению в бытии, и соответственно этому осуществлению имманентны ошибки, которые всегда следуют из выбора, который стоит перед каждым человеком. Увлечение чем-либо, достижение какой-либо цели для какого-то человека может быть невозможно, но по каким-то

внутренним или внешним причинам он не может этого сделать, но заставляет себя и упорствует в достижении. В таком случае, бытие выступает как судья, который обращает такого человека к самому себе, к поиску своего верного пути, и это обращение следует часто через боль и страдания, которые выступают своеобразным очищающим преддверием перед тем, как познать свою истинную цель и своѐ истинное основание [6, с. 32].

Боль заставляет остановиться человека, путем сковывания его страданиями, создаѐтся ситуация, когда он может проанализировать, где и когда он поступал неверно, и если ситуация позволяет, то даже возможно выйти из неѐ победителем, боль выхватит возможность к существованию.

Но сама по себе боль – это не только стагнация, это погружение в стихию, в воспоминания и в детство. Когда нам плохо, мы жаждем заботы, мы жаждем Другого, нам необходима ответственность над собой, мы хотим делегировать всѐ своѐ Другому, чтобы Другой, как странник иного мира вне боли спас нас и помог нам.

Таким образом, боль – это один из важнейших феноменов, с помощью которых можно познавать и познается окружающий мир, осуществляя одновременно и акты самопознания. Боль деформирует, меняет, после боли человек становится другим, его бытие подверглось атаке, оно под угрозой и ищет способ его преодолеть. Таким образом, боль становится возможностью остановиться в неверном жизненном сценарии, осуществив подлинную радикальную рефлексию, выбрав другой путь. Гносеологический потенциал боли огромен для всех как для субъекта, так и для Других.

Кроме знаниевого компонента, важна и его экзистенциальная сущность, боль, как мы уже неоднократно говорили, это диалектический феномен, и своей противоречивостью и предельностью он порождает в своем саморазвитии все известные экзистенциальные феномены [4, с. 123-124]. Человек, вступая в пограничную ситуацию, теряет контроль над бытием, и тогда возникает страх, тревога, беспокойство над будущностью своей свободы, над ответственностью, когда же оно деформируется болью, происходит настоящее экзистенциальное перерождение личности, где перечисленные нами феномены становятся гипертрофированными.

Таким образом, ничто, по нашему мнению, представляет собой феномен сложной диалектической природы, могущий быть как потенцирующей средой, так и тотальной деструкцией всего сущего. Его конечная ипостась зависит от способа осуществления и реализации этого феномена. Конечную форму реализации определить невозможно вплоть до непосредственного воплощения результата.

С феноменом ничто связан феномен боли, многие философы их отождествляют, многие противопоставляют. Мы полагаем, что это взаимосвязанные и взаимозависимые феномены, где именно ничто является первичной средой, в которой зарождается боль. Она может как уничтожать бытие человека вне какой-либо цели, так может и стать возможностью глубоких личностных изменений, позитивно преобразующих бытие человека.

Кроме того, феномен боли, как один из важнейших феноменов человеческого бытия, необычайно широк и требует своего раскрытия. Познав основания боли, мы можем достичь тех результатов, которые помогут нам примириться с болью, может быть еѐ разрешить, или же свыкнуться с ней как с имманентным явлением.

Список литературы

1. **Кутырев В. А.** Оправдание бытия (явление нигитологии и его критика) // Вопросы философии. 2000. № 5. С. 17-26.
2. **Левинас Э.** Время и другой. Гуманизм другого человека / пер. с франц. А. В. Парибка; вступит. статья и комм. Г. И. Беневича. СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 1998. 265 с.
3. **Лехциер В. Л.** Боль и переходность: набросок экзистенциальной альгодицеи // Мир философии – мир человека: приложение к журналу «Философские науки»: сб. ст. М.: Гуманитарий, 2007. С. 551-561.
4. **Лехциер В. Л.** Эффекты медикализации и апология патоса // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Философия. Филология. 2006. № 1 (4). С. 113-125.
5. **Сартр Ж.-П.** Бытие и ничто. Серия: Мыслители XX века. М.: Республика, 2000. 639 с.
6. **Сиоран Э. М.** Искушение существованием. Серия: Мыслители XX века / пер. с фр., пред. В. А. Никитина; ред., примеч. И. С. Вдовиной. М.: Республика; Палимпсест, 2003. 431 с.
7. **Хайдеггер М.** Время и бытие: статьи и выступления / сост., пер. с нем. и комм. В. В. Бибихина. М.: Республика, 1993. 447 с.
8. **Чанышев А. Н.** Трактат о небытии // Вопросы философии. 1990. № 10. С. 158-165.

PAIN AND NOTHING – EXISTENTIAL-PHENOMENOLOGICAL ANALYSIS

Vorob'ev Dmitrii Olegovich
Orenburg State Medical Academy
dratsolonchack@mail.ru

The notion ―nothing" is one of the fundamental notions in philosophy, this is one of the starting points of reasoning on the existence and realization of the world and in the world. Nothing is supposed to be indefinite, potentiating environment, which generates new in senses and content. Some philosophers connect nothing with the notion of pain. The author analyzes the existential essence of pain phenomenon and nothing revealing their correlation. Both pain and nothing are supposed to be not only destructive but also potentiating phenomena.

Key words and phrases: nothing; pain; act-activity; totality; potentiality.